

УДК 349.6(476)(075.8)

*Г.И. Зайчук***ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ – НОВЫЙ ВИД ИСТОЧНИКОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА**

В работе рассматриваются проблемы источников образования и форм организации экологического права: понятия источников экологического права, их структуры и содержания, классификации и системно-иерархического построения, юридической природы и соотношения друг с другом. Исследуются место и роль в системе источников экологического права постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь как новый и специфический вида нормативных правовых актов, направленных в первую очередь на преодоление разночтений при толковании природоохранного и природоресурсного законодательства; анализируются особенности порядка их принятия и действия. Формулируются рекомендации по более оперативному реагированию Верховного Суда Республики Беларусь на внесение изменений и дополнений в действующее экологическое законодательство либо принятие новых законодательных актов в области охраны окружающей среды и рационального природопользования.

Введение

Провозглашение независимости и суверенитета породило ряд изменений в белорусской государственной политической системе. Одной из новаций, имеющих принципиальное значение, явилось закрепление в Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) [1] принципа разделения властей.

С философской точки зрения термин «власть» обозначает способность и возможность осуществлять свою волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью каких-либо средства: авторитета, права, насилия [2, с. 92]. В юриспруденции оно применяется в более узком смысле, для наименования совокупности полномочий, которыми наделен определенный государственный орган, система закрепленных в законодательстве прав и обязанностей, составляющих уровень его компетенции.

Понятие и виды источников экологического права

В самых общих чертах экологическое право представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. Для того чтобы стать устойчивыми, доступными и обязательными, нормы права должны найти внешнее выражение. Внешнюю официальную форму закрепления воли государства, а также санкционированные им в качестве таковых акты, содержащие природоохранные и природоресурсные нормы, общепринято называть *источниками экологического права*.

В зарубежной и отечественной литературе по экологическому праву состав источников указанной отрасли права рассматриваются довольно широко. Например, российские ученые к ним относят нормативный акт, нормативный договор, общие принципы, правовой обычай и судебный прецедент [3, с. 21–45] либо нормативные правовые акты и международные договоры [4, с. 103–130]. Отечественные авторы к проблеме форм экологического права подходят уже: они в качестве его источников указывают «нормативные правовые акты, содержащие правовые нормы, регулирующие экологические отношения» [5, с. 18]. Однако, несмотря на различные взгляды на состав источников экоправа, мнения всех авторов совпадают в том, что доминирующее положение

среди них принадлежит нормативным правовым актам. Кроме того, приоритет регулирования экологических отношений нормативными правовыми актами закреплен на законодательном уровне. В частности, из общего смысла ст. 2 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды» [6] следует, что отношения в области охраны окружающей среды и рационального природопользования регулируются законодательством.

Таким образом, на доктринальном и законодательном уровнях в качестве источников экологического права указываются: нормативные правовые акты (законодательство); международные договоры; общепризнанные принципы международного права; судебный прецедент; правовой обычай; доктрина. При этом ведущая роль отводится нормативным правовым актам.

Нормативные правовые акты – источники экологического права

Как указывалась выше, нормативные правовые акты являются основными источниками экологического права. В специальном Законе Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [7] закреплено их официальное определение и установлено их иерархическое соподчинение. Так, нормативный правовой акт – это официальный документ установленной формы, принятый (изданный) в границах компетенции уполномоченного государственного органа (должностного лица) или путем референдума с исполнением установленной законодательством Республики Беларусь процедуры, который содержит общеобязательные правила поведения, рассчитанные на неопределенный круг лиц и неоднократное применение.

В соответствии с указанным Законом экологические правовые акты по юридической силе подразделяются на:

1) *законодательные акты*: законы (Основной – Конституция Республики Беларусь, кодифицированные и не кодифицированные законы), декреты и нормативные указы Президента Республики Беларусь,

2) *имеющие силу закона и иные акты законодательства*: нормативные распоряжения Главы государства, постановления Совета Министров Республики Беларусь, решения Конституционного Суда Республики Беларусь, постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, приказы Генерального прокурора Республики Беларусь, постановления Министерств и Государственных комитетов, акты Национального банка Республики Беларусь, решения местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов, *носящие подзаконный характер*.

Кроме того, в ст. 2 этого Закона установлено, что акты Верховного Суда в виде постановлений Пленума – нормативные правовые акты, принятые в пределах их компетенции по регулированию общественных отношений, установленной Конституцией и принятыми в соответствии с ней иными законодательными актами. Согласно ст. 10, законы, декреты, указы имеют большую юридическую силу по отношению к постановлениям Пленума Верховного Суда, которые, в свою очередь, последние имеют большую юридическую силу по отношению к нормативным правовым актам министерств, иных республиканских органов государственного управления и Национального банка, местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов. Однако, несмотря на то, что законодателем постановления Пленума Верховного Суда однозначно отнесены к нормативным правовым актам, а последние являются источниками экологического права, споры в юридической литературе на этот счет не стихают. Причем по этому поводу точки зрения высказываются разные: от признания до полного отрицания по-

становлений Пленума Верховного Суда в качестве источников экологического и других отраслей права.

В белорусском учебном пособии по теории права утверждается: «Наиболее распространенной формой права является нормативный правовой акт, издаваемый органами законодательной, исполнительной, а зачастую и судебной власти» [8, с. 197]. Наоборот, минский автор И.А. Маньковский пишет, что, исходя из норм, определяющих задачи общих судов, закрепленных в Кодексе о судостроительстве и статусе судей, а также из провозглашенного в Конституции принципа разделения властей, можно сделать обоснованный вывод о том, что в компетенцию органов судебной власти входит деятельность исключительно по осуществлению правосудия, которая не предполагает принятия правовых норм, регулирующих общественные отношения [9, с. 238].

Такая же поляризация мнений по рассматриваемому вопросу наблюдается и у нашего партнера по союзному государству – России. Так, М.М. Бринчук полагает, что Конституцией Российской Федерации (статьи 126, 127) закреплено право Верховного Суда Российской Федерации давать разъяснения по вопросам судебной практики. Разъяснения Пленумов этих судов носят общий не-персонифицированный характер и, бесспорно, являются источниками права [10, с. 107]. Иного мнения придерживается О.И. Крассов: «Постановления Пленумов Верховного Суда РФ... обязательны соответственно для судов общей юрисдикции... Они не являются источниками права. При достаточном распространении судебная практика является основанием для ее обобщения законодателем и издания соответствующей правовой нормы, восполняющей пробел в законодательстве» [11, с. 41–42].

Представляется, что позиция противников нормативности судебных актов основана на отживших свой век доктринальных представлениях, которые ограничивают компетенцию органов судебной власти только деятельностью в области правосудия, в настоящее время не имеет ни теоретического ни практического значения, так как она противоречит Конституции, иным нормативным правовым актам и сложившейся практике и зарубежному опыту.

Конституционные основания судебного нормотворчества

Для уяснения компетенции Верховного Суда как субъекта нормотворческой деятельности оправданно обратиться к истории государственного права. Конституцией Белорусской Советской Социалистической Республики от 14 апреля 1978 г. [12] (ст. 2) было установлено, что вся власть в Белорусской ССР принадлежит народу. Последний, осуществляет ее через Советы народных депутатов, составляющие политическую основу Белорусской ССР. Статьей 97 констатировалось, что Верховный Совет Белорусской ССР принимает законы Белорусской ССР и постановления. Согласно ст. 115, Совет Министров Белорусской ССР являлся высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти Белорусской ССР, который наделялся полномочием на основе и во исполнение законов СССР и БССР, других нормативных актов издавать постановления и распоряжения, которые были обязательны к исполнению на всей территории Белоруссии. Статьей 150 устанавливалось, что правосудие в Белорусской ССР осуществляется только судом, а ст. 152 определялось, что Верховный Суд Белорусской ССР является высшим судебным органом Белорусской ССР и осуществляет надзор за судебной деятельностью судов БССР. На областные суды (Минский городской суд) и районные (городские) народные суды возлагалась обязанность по рассмотрению гражданских и уголовных дел по существу. Следовательно, согласно Конституции БССР 1978 г.

единственным органом государственной власти на территории республики признавались Советы народных депутатов. Совет Министров являлся их исполнительным органом, обладающим подзаконными распорядительными полномочиями, а суд рассматривался в качестве органа правосудия, имеющего право разрешать конкретные дела по существу и принимать по этому поводу индивидуально-правовые акты: решения, определения и приговоры. Естественно, исходя из вышеперечисленных полномочий, нормативность признавалась только за актами Советов депутатов и исполнительно-распорядительных органов.

В этом плане ни у кого не вызывало сомнений, что судебные акты, в том числе и Верховного Суда не являются нормативными правовыми актами. Поэтому авторы учебного пособия «Вопросы общей теории экологического права» [13, с. 26–40] к источникам экологического права относили Конституцию БССР, законы СССР и законы Белорусской ССР, правительственные нормативно-правовые акты, ведомственные нормативные акты и нормативные акты местных советов народных депутатов. Постановления Пленума Верховного Суда ими не упоминаются, так как существовавшей тогда доктриной и законодательством им отводилась роль не общеобязательных предписаний, а актов, имеющих рекомендательное значение, которые распространяли свое действие только на суды.

Построение в Республике Беларусь демократического социального правового государства, высшей целью и ценностью которого является человек, для более полного обеспечения прав и свобод граждан, повлекло разделение властей на три ветви, что нашло закрепление на нормативном уровне. Так, ст. 6 Основного Закона определено, что государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную. Государственные органы в пределах своих полномочий самостоятельны: они взаимодействуют между собой, сдерживают и уравновешивают друг друга. Статьей 90 Конституции установлено, что Парламент – Национальное собрание Республики Беларусь – является представительным и законодательным органом Республики Беларусь и состоит из двух палат: Палаты представителей и Совета Республики. В соответствии со ст. 100 Парламент (Палата представителей и Совет Республики) принимает законы.

В ст. 106 Конституции сформулировано, что исполнительную власть в Республике Беларусь осуществляет Правительство – Совет Министров Республики Беларусь – центральный орган государственного управления. В ст. 107 закреплены полномочия Правительства, а ст. 108 установлено, что Правительство издает *постановления*, имеющие обязательную силу на всей территории Республики Беларусь. В главе 6 Основного Закона нашло отражение ряд базовых положений, касающихся властной деятельности судов. В частности, ст. 109 установлено, что судебная власть в Республике Беларусь принадлежит судам. Статьей 110 закреплено, что судьи при осуществлении правосудия независимы и подчиняются только закону. Статьей 112 определено, что суды осуществляют правосудие на основе Конституции и принятых в соответствии с ней иных нормативных актов. При этом, статьей 116 Конституции определено, что контроль за конституционностью нормативных актов в государстве осуществляется Конституционным судом Республики Беларусь. Причем Конституционный суд по предложениям Президента Республики Беларусь, Палаты представителей, Совета Республики, Верховного Суда Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь дает заключения о соответствии постановлений Совета Министров, актов Верховного Суда, Генерального прокурора Конституции, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой

Беларусь, законам, декретам и указам. Нормативные акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу в порядке, определяемом законом. Из буквального толкования данной конституционной нормы однозначно следует, что акты Верховного суда Республики Беларусь являются нормативными правовыми актами. Это находит подтверждение и в других законодательных актах.

В частности, ст. 47 Закона Республики Беларусь от 13 января 1995 г. № 3514-ХІІ «О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь» [14] было оправданно установлено, что Верховный Суд изучает и обобщает судебную практику, анализирует судебную статистику и дает разъяснения по вопросам применения законодательства Республики Беларусь, возникающим при рассмотрении судебных дел. Разъяснения Пленума Верховного суда являются обязательными для судов, иных органов и должностных лиц, применяющих закон. В ст. 51 сменившего указанный Закон Кодекса о судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь от 29 июня 2006 г. № 139-3 [15] определено, что Пленум Верховного Суда Республики Беларусь рассматривает материалы обобщения судебной практики, судебной статистики и дает в порядке судебного толкования общим судам разъяснения по вопросам применения законодательства. Он же рассматривает вопросы о внесении предложений по совершенствованию законодательства. По вопросам, отнесенным к его компетенции, Пленум Верховного суда Республики Беларусь принимает постановления, которые, в свою очередь, как было показано, выше являются нормативными правовыми актами. При этом анализ этих нормативных правовых актов показывает, что постановления Пленума Верховного Суда отнесены ими к нормативным правовым актам. Однако думается, что в Кодексе по сравнению с Законом действие рассматриваемых постановлений по кругу лиц неоправданно сужено, так как из сферы их влияния исключены иные органы и должностные лица, применяющие закон, остались только суды. Тем не менее в теории права существует другая точка зрения, согласно которой Г.А. Василевич предлагает изменить и расширить правомочия судов. Его взгляды сводятся к следующему: ссылаясь на Конституцию и законодательство, он констатирует, что постановления Пленумов Верховного Суда признаны в качестве нормативных правовых актов. Однако при этом не в полной мере согласуется с официальным признанием такой формы права. И предлагает на основании того, что судам приходится принимать решения не только когда есть пробел в правовом регулировании, но и в случае противоречия между актами законодательства, легализовать судебный прецедент, как более оперативный по отношению к постановлению инструмент разрешения конфликта. При этом источниками права считать как судебную практику Верховного Суда, так и решения по конкретным делам районных, городских, областных судов [16, с. 126–127].

Судебные прецеденты являются источниками в англо-американской системе права, да и то правотворческой деятельностью там могут заниматься только суды высшей инстанции. В романо-германской системе права, к которой принадлежит Беларусь, источниками права они не признаются. Поэтому такое заимствование форм права из другой системы представляется для Беларуси весьма спорным. Однако следует отметить, что в соответствии со ст. 46 Кодекса о судостроительстве и статусе судей к компетенции Верховного Суда отнесены рассмотрение гражданских и уголовных дел в качестве суда первой инстанции, в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам, в апелляционном и кассационном порядке, дел об административных правонарушениях в порядке надзора, а также изучение и обобщение судебной практики, анализ судебной статистики, дача разъяснений по вопросам применения законодательства и разработка пред-

ложений по совершенствованию законодательства. В этом плане, рассматривая конкретные дела, изучая и обобщая судебную практику, анализируя судебную статистику, Верховный Суд может разрабатывать предложения по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство, принятию новых нормативных актов и тем самым оказывать влияние на формирование системы национального экологического законодательства. Кроме того, сами решения либо приговоры по конкретным делам Верховного Суда, как наиболее авторитетного судебного органа, могут служить эталоном при рассмотрении аналогичных дел нижестоящими судами.

Регулирование экологических отношений судебными актами

Одним из нормативных правовых актов, регулирующих экологические отношения является постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 18 декабря 2003 г. № 13 «О применении судами законодательства об ответственности за правонарушения против экологической безопасности и природной среды» [17]. Его роль в регламентации социальных связей в области природопользования и охраны окружающей среды заключается в следующем. Сейчас, хотя и рецепировано право частной собственности на природные ресурсы и они возвращены в гражданский оборот, однако правовые режимы природных и антропогенных объектов определяются отдельно двумя отраслями законодательства и права – экологическим и гражданским.

В частности, порядок использования и охраны природных ресурсов установлен базовыми: Кодексом Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-3; Кодексом Республики Беларусь о недрах от 14 июля 2008 г. № 406-3; Водным кодексом Республики Беларусь от 15 июля 1998 г. № 191-3; Воздушным кодексом Республики Беларусь от 16 мая 2006 г. № 117-3; Законом Республики Беларусь от 16 декабря 2008 г. № 2-3 «Об охране атмосферного воздуха»; Законом Республики Беларусь от 12 ноября 2003 г. № 56-3 «Об охране озонового слоя»; Лесным кодексом Республики Беларусь от 14 июля 2000 № 420-3; Законом Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 205-3 «О растительном мире»; Законом Республики Беларусь от 10 июля 2007 г. № 257-3 «О животном мире». А антропогенных объектов (вещей) порядок использования и охраны природных ресурсов установлен Гражданским кодексом (ГК) Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3.

При этом согласно ст. 1 ГК Республики Беларусь к отношениям в области использования и охраны земель и других природных ресурсов и охране окружающей среды факультативно допускается применение гражданского законодательства. В природоресурсных кодексах и законах сформулированы определения земель, недр, вод, воздушного пространства, атмосферного воздуха, озонового слоя, лесов, дикорастущих растений и диких животных и в ряде случаев приведен перечень сходных с ними предметов материального мира относящихся к объектам гражданского права. Тем не менее разграничение объектов экологического и гражданского права на законодательном уровне проведено фрагментарно только в отношении атмосферного воздуха и лесов. Так, к атмосферному воздуху отнесена смесь газов, находящаяся за пределами жилых, производственных и иных помещений. Статьей 5 Лесного кодекса установлено, что в лесной фонд не входят единичные деревья, их группы, а также иная древесно-кустарниковая растительность (насаждения), расположенные на землях: сельскохозяйственного назначения, включая полевые защитные лесные полосы; полос отвода железных и автомобильных дорог, иных транспортных и коммуникационных линий и каналов; оздоровительных учреждений, населенных пунктов (за исключением городских лесов), а также

на земельных участках, предоставленных гражданам для ведения коллективного садоводства и дачного строительства, личного подсобного хозяйства, строительства и обслуживания жилых домов. В отношении других природных объектов такое разграничение на законодательном уровне отсутствует. Налицо пробел в праве. И он оказался частично восполненным постановлением Пленума Верховного Суда № 13.

Согласно ст. 9 Постановления не являются предметом незаконной порубки дерева и кустарники, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения (за исключением лесозащитных насаждений), на приусадебных, дачных и садовых участках, ветровальные и буреломные деревья и т.п. В соответствии со ст. 22 Постановления действия, выразившиеся в незаконной добыче рыбы, водных животных, зверей и птиц, выращиваемых организациями и лицами в специально устроенных или приспособленных для этого водоемах и местах, либо завладение рыбой, водными животными, зверями и птицами, отловленными или находящимися в питомниках и вольерах, следует квалифицировать как хищение имущества. Такой квалификации подлежат действия лица по завладению деревьями, которые срублены и приготовлены к складированию, сбыту или вывозу другими лицами.

Анализ статей 15 и 25 и других новелл Постановления дает основание предположить, что, с одной стороны, при незаконном завладении предметами материального мира: вещами и природными ресурсами – установлены различные виды юридической ответственности. В первом случае она определена за хищения главой 10 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-3 и главой 24 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 соответственно за правонарушения и преступления против собственности. Во втором случае она сформулирована за браконьерство главой 15 КоАП Республики Беларусь и главой 26 УК Республики Беларусь за правонарушения и преступления против экологической безопасности, окружающей (природной) среды и порядка природопользования. С другой стороны, при совершении административных правонарушений и уголовных преступлений с материальным составом, а также для квалификации действий правонарушителя по признакам причинения крупного либо особо крупного размера ущерба в случае причинения вреда имуществу следует руководствоваться ст. 933 ГК Республики Беларусь, а при причинении вреда природным объектам (ресурсам) ст. 101-1 Закона «Об охране окружающей среды», отсылающей к специально установленным таксам. Они определены указами Президента Республики Беларусь от 24 июня 2008 г. № 348 «О таксах для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде» и от 8 декабря 2005 г. № 580 «О некоторых мерах по повышению эффективности ведения охотничьего хозяйства и рыбохозяйственной деятельности, совершенствованию государственного управления ими».

Кроме того, рыбы, находящиеся в рыбоводных прудах относятся к имуществу (вещам), их правовое положение определяется гражданским законодательством, они принадлежат на праве частной собственности субъекта хозяйствования, занимающегося рыбозаводством, которыми он может распоряжаться по своему усмотрению. Рыбы, обитающие в реке в состоянии естественной свободы являются объектами экологического права и законодательства, находятся в государственной собственности, организация, занимающаяся рыболовством, может только арендовать право пользования ими и при этом обязана соблюдать ограничения и запреты, установленные в отношении диких животных, в том числе лимиты на изъятие, сроки лова, промысловую меру и т.п.

Таким образом, разграничение объектов экологического и гражданского права имеет большое практическое значение для установления законодательства, которое необходимо применять при их использовании и охране и в целях определения мер юридической ответственности при совершении правонарушений.

Зарубежный опыт судебного правотворчества

В США, стране, относящейся к системе общего права, основные принципы права проистекают не из актов Парламента, а из текстов заключений, написанных судьями в процессе решения частных дел. Принцип «прецедента» – тот максимум, чем ограничен судья, т.е. то, что когда-то было решено в подобном рассматриваемом случае, и составляет суть доктрины общего права [18, с. 19]. Хотя в США, Англии, других странах общего права основным источником права окружающей среды являются судебные прецеденты, в последнее время там стало появляться все больше и больше нормативных актов, как на федеральном уровне (например, Единообразный торговый кодекс США), так и на уровне отдельных ее субъектов (Закон о структурном совете по борьбе с вредителями (паразитами) штата Калифорния).

В ФРГ, стране, традиционно относящейся к системе континентального права, наблюдается иная тенденция. Суть ее состоит в том, что в ней наряду с нормативными правовыми актами все большее значение в регулировании отношений в области окружающей среды приобретают судебные решения. Например, в решении от 14 февраля 1973 г. Федерального конституционного суда ФРГ указано, что судебная деятельность не сводится только к познанию и выражению воли законодателя. Цели правосудия могут требовать от судьи выявления и реализации в его решениях принципов, имманентных конституционному правопорядку, но не нашедших отражения в тексте писаных законов. Судья не должен учинять произвола; его решения должны базироваться на рациональной аргументации. Становится очевидным, что писанный закон не выполняет своей функции справедливо разрешать юридические проблемы. В таком случае решение судьи ликвидирует этот пробел, сообразуясь со здравым смыслом и «общими представлениями о справедливости» [19, с. 30–31].

Таким образом, мнения обоих авторов (доктора права американца Лоуренса Фридмена и немца Франца Юргена Зеккера) сходятся в том, что наблюдается процесс сближения правовых семей. В системе общего права все большую значимость среди источников права приобретают нормативные акты, а в системе континентального права – судебные решения. Причем важность судебных решений как нормативно-правовых актов никто из авторов не отрицает.

Следует отметить, что в юридической литературе под судебным прецедентом понимается решение по конкретному делу, которому государство придает силу общеобязательного при рассмотрении аналогичных споров. Другими словами, он может возникнуть на основании единичного случая. При принятии постановлений Пленум Верховного Суда в силу специфики своей деятельности опирается на более широкую базу. Он их формулирует путем обобщения судебной практики, т.е. посредством интерпретации нескольких похожих дел. Поэтому второй вариант представляется для республики предпочтительней.

Не осталась в стороне от этой общемировой тенденции и Республика Беларусь. Отнесение судов к одной из ветвей власти и придание судебным решениям в виде постановлений Пленумов Верховного Суда юридической силы нормативных правовых актов является подтверждением этому. Тем не менее, как свидетельствует мировой

опыт, это лишь первый шаг на пути к созданию правового государства и уравниванию трех ветвей власти. Другим шагом может быть придание большей юридической силы постановлениям Пленума Верховного Суда, например, в отношении постановлений Правительства, так как до сих пор соотношение по юридической силе судебных и правительственных постановлений на законодательном уровне не определено.

Заклучение

Таким образом, толкование норм Основного Закона и прямое указание других законодательных актов позволяет констатировать, что постановления Пленум Верховного Суда Республики Беларусь как одной из ветвей власти являются нормативными правовыми актами и в этом смысле относятся к источникам экологического права.

Более того, с учетом зарубежного опыта на стадии переходного периода к рыночной экономике в условиях формирования новой системы экологического законодательства, когда в нормативных правовых актах содержится множество пробелов и коллизий, оперативно исправить эти недочеты можно только на стадии правоприменения. Указанное обуславливает необходимость в расширении круга лиц, на которых распространяется действие постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь и придание им большей юридической силы. В пользу такого решения свидетельствует то, что, во-первых, Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в отличие от других ветвей власти состоит исключительно из профессиональных юристов-практиков, обладающих достаточным опытом как в области правоприменения, так и правотворческого процесса. Во-вторых, это позволит более полно и в сжатые сроки защитить экологические права граждан и юридических лиц.

Поэтому в Кодексе о судостроительстве и статусе судей необходимо более детально сформулировать полномочия Верховного Суда, указав, что для восполнения пробелов и разрешения коллизий при правовом регулировании Верховный Суд принимает постановления Пленума, которые являются обязательными для судов, органов и должностных лиц, применяющих закон, и иных лиц, к которым относятся и природопользователи. Дополнить его положением о том, что постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь имеют большую юридическую силу по отношению к постановлениям Совета Министров Республики Беларусь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 1. – 1/0.
2. Философский энциклопедический словарь / редкол. : С.С. Аверинцев [и др.]. – 2-е изд. – М. : Сов. энцикл., 1989. – 815 с.
3. Боголюбов, С.А. Экологическое право : учебник для вузов / С.А. Боголюбов. – М. : Норма; Инфра-М, 1997. – 448 с.
4. Бринчук, М.М. Экологическое право (право окружающей среды) : учебник для высш. юрид. заведений / М.М. Бринчук. – М. : Юристъ, 1998. – 688 с.
5. Экологическое право : пособие / С.А. Балашенко [и др.]; под ред. С.А. Балашенко, Т.И. Макаровой, В.Е. Лизгаро. – Минск : Выш. шк., 2009. – 318 с.
6. Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. – 1993. – № 1. – С. 1.
7. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2000. – № 7. – 2/136.

8. Дробязко, С.Г. Общая теория права : учеб. пособие для вузов / С.Г. Дробязко, В.С. Козлов. – Минск : Амалфея, 2005. – 464 с.
9. Маньковский, И.А. Нормы и источники гражданского права: теоретические основы формирования и применения : монография / И.А. Маньковский. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2013. – 288 с.
10. Бринчук, М.М. Экологическое право : учебник / М.М. Бринчук. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2005. – 670 с.
11. Крассов, О.И. Экологическое право : учебник для вузов / О.И. Крассов. – М. : Норма, 2004. – 576 с.
12. Конституция (Основной закон) Белорусской Советской Социалистической Республики. – Минск : Беларусь, 1989. – 47 с.
13. Бобылев А.И. Вопросы общей теории экологического права / А.И. Бобылев, С.А. Балашенко. – Минск : БГУ, 1991. – 124 с.
14. Звязда. – 1995. – 14 лют.
15. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2006. – № 107. – 2/1236.
16. Василевич, Г.А. Источники белорусского права: принципы, нормативные акты, обычаи, прецеденты, доктрина / Г.А. Василевич. – Минск : Тесей, 2005. – 136 с.
17. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2004. – № 4. – 6/383.
18. Фридмэн, Л. Введение в американское право / Л. Фридмэн. – М. : Прогресс, 1993. – 286 с.
19. Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии. – М. : БЕК, 2001. – 336 с.

Zaichuk G.I. Resolutions of Plenum of Supreme Court of the Republic of Belarus – a New Type of Environmental Law Sources

The work presents the consideration of problems concerning environmental law sources and ерушк forms of organization. The article deals with the issues concerning the notion of environmental law sources, their structure and meaning, their classification and system-hierarchical arrangement, their legal nature and co-relation. It touches upon the detection of place and role of Resolutions of Plenum of Supreme Court of the Republic of Belarus as a new specific type of regulatory legal acts, aiming at, first of all, overcoming discrepancies of interpretation of natural resources and nature conservation legislation. It shows peculiarities of the way of their adoption and functioning in the course of time and their application to particular subjects of law. In the given article recommendations dedicated to more dynamic reaction of Supreme Court of the Republic of Belarus to the introduction of amendments and additions to the current legislation or adoption of new legislative acts in the sphere of environmental protection and rational natural resource use are formulated.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 01.10.2014